В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

навстречу режиссерской конференции

ТОЧКА ОПОРЫ

Сегодня в театре утвердился режиссер с функцией не только организатора спектакля, сколько истолкователя, интерпретатора пьесы.

Лично мне это кажется неправомерным. Более того, я уверен: только там возможно подлинное искусство, где под руководством режиссера — идейным и художественным — на первом месте остается актер.

Рассматривая сегодняшние (именно сегодняшние)

судьбы театра. Он болезненно переживает малейшие неудачи, каждый раз по-иному «пробует» устоявшиеся места роли, в процессе подготовки спектакля становится одним из самых беспокойных артистов труппы. Мне стало известно, что он много и давно думал о роли Яго. Наконец в репертуаре театра оказалась эта трагедия Шекспира, и В. получил давно желанную роль. И вот мы беседуем.

Я: Что вы хотите сказать этой ролью?

П. МОНАСТЫРСКИЙ,

народный артист РСФСР,

главный режиссер Куйбышевского
драматического театра им. М. Горького

взаимоотношения режиссера и актера, я вижу один плодотворный путь повышения общественной и эстетической ценности театра, это поиски союза, равенства: союза взаимовыгодного, равенства творческого.

«Мы говорим на разных языках» — под этим заявлением сегодня с горечью подпишется любой режиссер. Мы часто соглашаемся, не поняв друг друга. Посторонний человек, попав на наши репетиции, наверное, думает: как глубоко они пашут, как тонко и интересно строится работа. А когда начинается практическая работа, в ансамбле, вроде бы едином, появляются трещины. Оказываются, что актеры разных взглядов, разных школ, собравшиеся под крышей одного театра, сначала притираются друг к другу, а потом перестают замечать различие манер, языка, эстетических принципов. На спектакле эти различия с неизбежностью всплывают, и их уже невозможно упятать. Вот почему главной заботой сегодняшней режиссуры становятся, по-моему, поиски единого языка, приведение труппы к «общему знаменателю». Как? Каким образом? На какой основе?

Мне кажется, такая основа существует. Это — гражданственность нашей профессии. Подчеркиваю: **профессии**. Гражданственность вообще толкуется у нас широко, иногда настолько широко, что превращается в безбрежное понятие. Я говорю о соотношении «специального» и «общего», о профессионализме и гражданственности, о миссии актера в создании образа и спектакля.

Позволю себе пример. Из Волгограда в наш театр была приглашена С. — актриса с приятными внешними данными и личным обаянием. При просмотре все это нас увлекло, и мы заняли ее в репертуаре. «Здесь нужно плакать? Пожалуйста», — говорила она. И хорошо плакала в положенных местах. Или смеялась, удивлялась, возмущалась. Но и только. Меньше всего ее занимала проблема творческого осмысления и проникновения в глубину авторского замысла.

И в который раз мы убеждались, что профессионализм не имеет ничего общего с ремесленничеством, пусть даже самым крепким. В который раз поняли, как тесно переплетены в театре профессиональные и духовные, личностные качества человека.

Другой случай. Актер В. относится к числу людей, которым не безразличны

Он: То есть, как — что? (Оттягивается время для ответа).

Я: С чем, с какими мыслями, по-вашему, должны уйти из зала люди?

Он: Яго — плохой человек...

Я: И все?

Он: (Следуют общие слова вперемежку с междометиями).

И вот невольно возникает вопрос: в чем же заключалась его многолетняя мечта? Неужели в том только, чтобы сыграть знаменитую репертуарную роль? Конечно, это желание не зазорно. Но у художника должны быть задачи серьезнее, он обязан выходить за узкие рамки «актерского» интереса.

Уже на первой, предварительной, стадии работы режиссер должен знать, что думает актер, чувствовать тенденцию его мысли. А это прежде всего требует от актера внутренней подготовленности и духовной активности. Я полагаю, что сегодня главное профессиональное качество — **ощущение пульса времени**, умение обобщать, за малым видеть большое, за частным — общее.

Почему же именно сегодня, возразит мне, — так было всегда, умение думать ценилось во все времена. Да, разумеется. Но само время никогда не выдвигало сразу столько острых проблем и не требовало немедленного их решения. В хороший театр сегодня идут не отдыхать — искать ответы на «больные вопросы». Возьмите ведущих актеров наших театров: Смоктуновского, Ульянова, Юрского, Папанова... Попробуйте совместить их актерские индивидуальности — ничего не выйдет, даже «на глазок» видно: они разные. Но они одинаково интересны нам, и скрепляет этот интерес размах личности, масштаб духовности, гражданственности.

А можно выстроить другой ряд, более длинный — людей, профессионально одаренных но, к сожалению, так и не состоявшихся по большому счету, не сделавшихся «властителями дум». Издесь тоже — масштаб личности, гражданская активность...

Конечно, уверенный профессионализм — крылья актера. Но для полета необходим запас высоты. Актер обязан находиться на уровне времени, только тогда возможны интерпретация, подлинное творчество.

Однако сцена, подобно лакмусовой бумажке, лишь выявляет наличие или отсутствие позиции. Сама же позиция, понятно, формируется много раньше. В том числе и на студенческой

скамье — отношением к профессии, пониманием ее общественного значения.

Наш театр ежегодно пополняется молодыми специалистами из выпускников ГИТИСа, Ленинградского института, Щукинского и Щепкинского училищ. Что-то, конечно, они умеют, что-то знают, но сразу бросается в глаза: как слабо подготовлены они к самостоятельной работе, как небрежно относятся к профессии. Очень часто молодые актрисы курят и, что греха таить, не только курят. Очевидно, им и в голову не приходит, что, кроме всего прочего, они варварски относятся к голосовому аппарату — их профессиональному инструменту (простите за столь неудобную терминологию). Однажды молодая актриса нашего театра должна была несколько дней подряд выходить на сцену в ответственных ролях. Она бы и делала это с удовольствием, но голосовой аппарат не выдержал нагрузки, она «посадила» голос. Пришлось делать замену.

В связи с этим я вспоминаю артиста Воронежского театра Аркадия Полякова. Актеры старшего поколения помнят его в ролях романтического репертуара, таких, как Арбенин, Агоста, Гамлет и др. Трудно забыть, как однажды ему пришлось в течение 30 дней кряду играть Гамлета. И всякий вечер, когда подходили такие «высокие» места спектакля, как «Олеся ранили стрелой» или «Спальня Герترуды», в дверях партера, за кулисами, в бельэтаже собирались билетеры, рабочие сцены, свободные от спектакля актеры, наслаждались силой и красотой звучания стихов Шекспира, прелестью, чистотой и звонкостью голоса актера. Но мы-то, его коллеги, хорошо знали, сколько он работал над голосом, речью, пластикой.

Я могу назвать имена молодых и способных наших актеров, неплохо владеющих шпайгой, например, или ранирой. Но ежедневным тренингом они себя не утруждают, как не утруждают тренингом голоса и тела.

В нашем театре работает народная артистка РСФСР Вера Александровна Ершова. Я знаю ее около двух десятков лет. И все эти годы, наблюдая ее в работе или во время отпуска, не перестаю удивляться тому, как она жесточайшим образом соблюдает режим.

Она — Актриса. Она жизнь свою посвятила любимому делу. На сцену выходит подтянутая, собранная, в театр является не в последние секунды перед звонком, а задолго до начала. На репетициях вы не увидите ее в состоянии «служебности»: она всегда тщательно себя готовит, готовит даже ту рабочую одежду, в которой проведет репетиционный день. На нее приятно смотреть, когда она просто идет по улице. Она удивительно придиричива к себе. И эта манера существования очень сильно сказывается на ее творческом процессе.

Я остановился на В. Ершовой не потому, что не могу больше привести других примеров. Нет, она не одинока. Но... как бы это сказать — малотипична. Хотя должна бы быть нормой, жизненным правилом.

Существует определенная «кастовость» профессии, в хорошем смысле слова. Есть профессии балерины, физика, космонавта, педагога, сумма знаний здесь — лишь предварительное условие. Нужна точка опоры, чтобы эта сумма начала выдавать результат. Необходимо четкое осознание себя в мире и мира — в себе. Профессия актера — из этого ряда. Гражданственность и профессионализм, профессионализм и гражданственность — две стороны медали, две острее проблемы современного творческого процесса.

КУЙБИШЕВ.